

«МЫ ВЕКА УШЕДШЕГО ДЕТИ»

Хотя бы раз в жизни каждый из нас писал стихи. Первая любовь и первое расставание, слезы разлуки с друзьями и близкими... все это намного проще пережить, если выплеснуть на лист бумаги. Наверняка у любого человека найдется одно-два стихотворения, написанных в детском и юношеском возрасте. Проходит пора взросления, и перо откладывают в сторону. Но так происходит далеко не всегда. Иногда увлечение остается с вами на всю жизнь...

Я хочу познакомить вас с человеком, для которого написание стихов – это не просто подростковое увлечение, а что-то большее. Итак, Лилия Амурская, она же выпускница Факультета архитектуры и дизайна ТОГУ Лилия Потапова.

– Лилия, расскажи немножко о себе.

– Родилась я весной, в апреле 90-го года, в жаркий солнечный день. Творчеством стала увлекаться с детства, оно выражалось абсолютно во всем – от рисования до танцев и пения. Я во всем пыталась искать источник вдохновения, выплеск своих эмоций и потом пришла к стихам.

– Давно это случилось?

– Я начала писать стихи примерно с 9 лет. Когда училась во втором классе, к нам в школу пришел поэт и организовал кружок. Я понятия не имела, что это такое, пошла просто за компанию со своими школьными подругами. В первый же день сделала какие-то наброски, мне понравилось, что можно так управлять словами. Плюс человек, который это организовал, был очень интересный, на него было интересно смотреть, с ним интересно было разговаривать. И меня все это захватило. Пока училась в школе, я всегда что-то писала, сейчас это уже все затеряно. Стихи были очень детские, наивные, что-то такое про вишневые сады, котят, сказки шуточные... Ну, как и у всех, в общем-то. Первое серьезное стихотворение, как мне тогда казалось, написала, когда влюбилась.

Рассеялся в мире

Не в горной реке отраженья ищущи –
В твоих лучезарных глазах.
По вольному ветру себя распушу,
Умывшись в чистейших слезах.

И вовсе не ветер – объятья твои
Меня забирают в полет.
Недаром березы шуршат о любви –
Так, может, и нам повезет?
Не бабочки, словно палитра цветов,
Мерцают, сверкают вокруг –
Тепло твоих нежных и искренних слов
В душе расцветает, мой Друг.
Ты в мире рассеялся, чтоб рядом быть:
Ты – воздух, энергия, свет,
Ты мне наказал жизнь ценить и хранить –
Поверь, не нарушу обет.

– Действительно, один из самых красивых циклов твоего творчества – «Первая любовь». Расскажи про это состояние.

– У меня так получилось, что первая любовь со временем переросла в серьезную. Вообще любовь – это основа жизни, это то, ради чего просыпаешься, встаешь, что-то делаешь. Любовь не только к людям, а к своей профессии, к месту, где ты находишься и которое хочешь сохранить или улучшить. Это двигатель жизни.

– А этот поэт, который организовал кружок, вас чему-то конкретно учил или просто с вами общался?

– Он учил нас не бояться выражать свои мысли, не бояться образности. Как думаем, так и писать. Это очень помогло. Плюс мы постоянно читали стихи друг другу. У нас все это проходило в актовом зале. Так что была возможность понаблюдать за развитием «коллег». Причем этот кружок был для детей разного возраста. Я тогда училась во втором классе, а были и ребята из одиннадцатого класса, выпускники. И стихи были у всех разного уровня. Я писала про котят, а у кого-то были и достаточно серьезные произведения.

– Пора «про котят» уже прошла. Какие темы сейчас ближе всего?

– Ну, тут все, можно сказать, типично. Период 14-18 лет – стихи о любви, о природе. Сейчас больше тянет к гражданской поэзии и к чему-то философскому.

Жить

Ты был рожден златым весенним солнцем,
Невинный, белый, новый, чистый лист,
Явился в судьбы наши мироносцем,
Не ведая, что путь твой каменист.
Ты еще помнил ангельские лики
И также знал заботу нежных крыл,
Но что заставило их превратиться в блики?
Никто еще секрета не раскрыл.

Тебя растили любящие руки,
 А после отпустили в сложный мир,
 Где Человек метается от скуки,
 Коль не был позван к суете на пир.
 Теперь ты, бедный, маешься в неволе,
 Здесь места нет фантазиям и снам,
 Вокруг лишь плач о тяжелой брэнной доле,
 Да все сомненья ходят по пятам.
 И ты – зазноба ветреной рутины,
 В ее объятьях тесных заключен.
 И жизни свет от маленькой лучины
 Мерцает тускло (тьма здесь не при чем).
 Но все ж борись, моя Душа Родная,
 Ты ведь достойна искренне любить,
 Беги вперед, преград не замечая,
 Тогда познаешь, что такое «ЖИТЬ».

– Есть среди собственных стихов любимое?

– Любимое... Я часто перечитываю их и понимаю, что какие-то строчки, которые могли крутиться у меня в голове, раньше мне нравились, а сейчас нет. Я этим восхищалась, а через год могла прочитать и подумать: «Что это вообще за ужас?!». Многие четверостишья хочется переделать, понимаешь, что ритм сбивается или слово лишнее. Возвращаешься к стихам, которые были написаны, например, в 16 лет и пытаешься их переосмыслить уже в 21 год.

– А есть у тебя стихи о дружбе? Ты вообще легко сходишься с людьми?

– Мне очень просто заводить знакомства с людьми, я легко с ними общаюсь. Но настоящих друзей немного. Может быть, я еще не нашла тех людей, которым хотела бы полностью открыться. Но для меня дружба – это родственные отношения, как у сестры с сестрой. У меня есть подруга, я могу назвать ее лучшей подругой, потому что по состоянию души мы с ней похожи. Это Юлия Васильева. Мы с ней познакомились на первом курсе, вместе стояли на зачислении. Как-то так получилось, что я сразу поняла, что это мой человек. Один из своих стихов я посвятила ей.

Для Юлии Васильевой

Мой расцветающий прелестнейший цветок,
 Загадка мира, Бога и природы,
 Из добрых сказок ты берешь исток,
 Собою представляя лик свободы.

В твоих руках жива любая кисть,
 И палочкой волшебной управляя,
 Нахальство, ложь, безверье и корысть
 Ты зачеркни, навек всех нас спасая.

Рисуй душой, моя родная кровь,
 Все, что растет из солнечного круга,
 Что воскресит и исцелит любовь,
 Все это сохраним мы друг для друга.

– Скажи, а ты больше читатель или писатель?

– Если говорить о прозе, я люблю читать, причем читать произведения людей, о которых я хоть что-то знаю. Если я вижу книгу с именем неизвестного автора и таким же незнакомым названием, то вряд ли стану эту книгу читать. Но если я что-то знаю об этом человеке, тогда возьмусь с интересом за ее изучение, потому что буду оценивать, в какой ситуации он это писал, и, наверное, стараться понять, правда это или вымысел. А если говорить о стихах, я не люблю читать чужие стихи. Конечно, я говорю не о великих поэтах, у которых, несомненно, учусь, а о современниках. Порой меня немножко печалит ситуация в современном искусстве, поэтому я стараюсь читать что-то старое и проверенное временем и не углубляться ни во что новое. Я консерватор в искусстве.

– Ты говоришь, что учишься у великих поэтов, а у кого конкретно?

– Это поэты Серебряного века. Мне кажется, что это опять-таки очень типично. Гумилев, Блок, Маяковский... Наверное, на первое место я поставлю Пастернака.

– По стилю ни с кем из них не совпадаешь?

– Нет. Я не ищу свой стиль, но экспериментирую. Где-то могу намеренно «играть ритмом». Если возвращаться к теме, у кого я учусь, то это еще наш старый русский рок. Буквально два-три человека: Юрий Шевчук, Борис Гребенщиков, возможно, Александр Башлачев. Это абсолютно четкая гражданская позиция. Я очень уважаю их точку зрения, мне нравится их творчество. Я начала брать уроки игры на гитаре, чтобы, возможно, когда-нибудь и мои стихи тоже стали песнями.

Мы

Мы века ушедшего дети –
 Мужчины и женщины ретро,
 Порвав плоскоумия сети,
 Живем под опекою ветра.

Нам чуждо холодное небо,
 Пробитое тьмой небоскребов:
 Фундаментом общего склепа
 Становятся эти микробы.

И все благородные лица,
 Крестившие мир РОК-Н-РОЛЛом,

Душе не позволят лениться,
Спасая всех нас Живым Словом.

То Слово в объятьях гитары
Безгранную мощь обретает.
Стада, массы, толпы, отары
Оно, как мудрец, просвещает.

Мы верим в чистейшие чувства,
В гармонию духа и тела.
И не принимаем кощунства:
Унизиться честь не посмела.

В прокуренных кухнях-каморках,
В клубах бытовой паутины
Отвергнем участие в гонках,
Придуманных злою рутиной.

Объятья гитары родимой
Безумства и страх успокоят,
И нежные руки любимой
Гармонии крепость построят.

Мы просто о мире мечтаем
Без лжи, лицемерья, корысти.
Мы – войны, но боя не знаем.
Мы – стражи гуманнейших истин.

– А раз уж об этом зашла речь, скажи, никто еще не пробовал твои стихи на музыку положить?

– Однажды мне отправили музыку – основу для будущей песни – и объяснили примерное содержание, суть этой песни. И уже под конкретную мелодию с конкретным ритмом я писала текст. Обратный вариант тоже был, это энтузиазм с моей стороны.

– Есть какое-то хобби кроме стихов?

– Начала заниматься фламенко, думаю, это нереализованная в детстве страсть. Теперь я сама воплотила свою маленькую мечту в жизнь. Меня это поглотило, это очень женственно и красиво.

– Ты архитектор. Почему выбрала именно такую специальность?

– Изначально я хотела быть модельером, рисовала вечерние платья, костюмы к театральным постановкам, повседневные наряды. Когда школа подходила к концу, в классе девятом-десятом, мы с мамой определили, что мне нужно идти на дизайн. Ну, а потом решили взять планку выше, и я поступила на архитектуру. Когда поступала, понятия не имела, что это

такое, в художественную школу я не ходила, и все было на уровне интуиции. Когда нас просили делать макеты, для меня это было что-то космическое, нереальное, но приходилось делать. Я, наверное, осознала, что хочу от жизни, только на четвертом курсе и поняла, что архитектура – это мое, строительство – это мое, и я хочу в этом остаться. Общаюсь со своими сверстниками, которые куда-то поступают, мучаются, потом переходят на другие специальности, и понимаю, что я очень счастлива, в своем выборе я уверена. В дальнейшем хочу продолжить заниматься архитектурой, возможно, реставрацией, реконструкцией. Кто-то же должен беречь все красивое, что уже есть, давать памятникам архитектуры и культуры возможность жить достойно в соответствии с современными требованиями...

– Одно из твоих стихотворений посвящено белокаменному храму. Почему решила написать такой стих?

– Наверное, потому, что храмы – это одна из высших ступеней в архитектуре. Они связаны не только с архитектурой как со строением, но еще и с состоянием души человека. Это такой синтез. Когда человек входит в храм и ощущает, что что-то внутри него переворачивается или, наоборот, завязывается в узел. Хотелось описать именно эти переживания.

Белокаменному Храму

Я заново влюбляюсь в Твое тело,
Меня волнуют линии его.
Твой образ благородный слишком смело
В реальность зазывает волшебство.
Ты одинок, и в том Твое богатство,
Задумчивый, Блаженный и Родной.
Тобой я восхищаюсь без лукавства,
Обитель мира, Храм заветный мой.
Ты для меня – Оазис среди пустыни
Кубических, пластмассовых высот.
Любимый мой – Чистейшая Святыня –
Без стен Твоих бы рухнул небосвод.
Пусть купол Твой звездой путеводной
Нам – странникам – поможет обойти
Все дебри в темноте бездушной, тихой, плотной.
Божественный Маяк, для нас, глупцов, свети!

– У тебя есть очень светлые стихи, посвященные маме. Что этот человек значит в твоей жизни?

– Это друг. Мы с ней часто ссоримся на почве быта, но я знаю, что она мне друг. У нас, возможно, и нет такой дистанции, как «мама и дочь». Где-то это плохо, где-то хорошо. Но мама изначально так решила, что будет воспитывать во мне человека очень близкого, чтобы я была с ней откровенна.

Маме

Твой взгляд – прикосновение весны,
 Твоя улыбка – солнечный привет,
 Твои надежды искренне честны,
 И так бесценен каждый твой совет.
 Прости меня, Родной мой Человек,
 За каждый грусти миг и серую печаль,
 Ведь несмотря на суетливый век,
 Моя любовь к тебе – чистейших чувств хрусталь.
 Твои мечты разделим на двоих,
 Поверь словам, ведь мне не все равно.
 И пусть тебя согреет этот стих,
 Добро, тепло и свет впусти в окно.

– А тебе важно чувствовать близость своих родственников?

– Мое детство проходило у бабушки с дедушкой, и можно сказать, что это мои вторые родители, потому что бывали моменты, когда я их видела чаще, чем маму и папу. Это неотъемлемая часть моей жизни.

– А кто твой самый большой критик?

– Одного человека нет. Если я пишу стихотворение кому-то, то я его показываю адресату. Если я пишу что-то философское, то пытаюсь показать это максимальному количеству людей. Поскольку это люди мне знакомые, я ничего плохого в своей адрес не слышу. Это на самом деле неправильно. Все оценивают на уровне «нравится или не нравится». В плане профессии сейчас критиками являются преподаватели. Сама себя постоянно критикую за все.

– Знаешь формулу успеха?

– Работать и работать. Я как-то смотрела фильм «Рок», в котором рассказывали о наших рок-лидерах. В этом фильме Юрий Шевчук говорит, что самый большой грех в жизни – это не сделать то, что тебе дали Бог, природа. Что в тебя вложено, ты должен это дать. Так что лень – это порок. Нужно брать и делать. Нас еще на первом курсе учили, что успех — это 1 процент таланта и 99 процентов работы.

– У тебя есть какой-то девиз в жизни?

– Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Пробовать надо всегда. Верить – не верить, все равно делать надо.

**Беседовала Дина Непомнящая.
 Фото Натальи Никитиной**

Олег Аустов**Магадан**

Когда ты слышишь слово «Магадан»,
 Что представляешь? Голубые сопки?
 Нагаевскую бухту, да туман,
 Весной низины, где болота топки?

Здесь над тобою тучи комаров,
 И в городе ты не найдешь покоя,
 У моря ветер с солью, дым костров,
 И пенный шелест шумного прибоя.

А ночи белые? О них скучаешь ты?
 Когда от моря пробивается прохлада,
 Туманом, как слезой, умоются цветы,
 Для сердца и для глаз их красота – отрада.

Стеной высокою по трассе сосны, ели,
 Здесь пенье птиц и вековой покой,
 Им колыбельную с тоской поют метели,
 И стонут ветки в чистоте нагой.

Какая красота! Торжественность и сила!
 Все создано рукой Единого Творца!
 Как серебром, зима снегами одарила;
 Замкнула в холоде ледового дворца.

Когда ты слышишь слово «Магадан»,
 Что в твоём сердце? Радость или скука?
 Тебе он был судьбой для встречи дан,
 И грузом тяжким – с Колымой разлука.

Воскрешение памяти

Каждый год все трудней и опасней
 И почти уже нет никого...
 Воскрешение памяти – праздник,
 Я сегодня отмечу его.

Я отмечу его небывало,
 И, запрятав с бумагами грусть,
 Я пройду по любимым кварталам,
 Дому каждому здесь поклонюсь.